

Ю. Л. ФИДЕНКО

Дальневосточная государственная академия искусств

УДК 783.2

ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ И СТИЛЬ ПЕСНОПЕНИЙ МЕССЫ ПОСЛЕ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Сакральные жанры существуют в храмовом пространстве по нормативам церковного ритуала – они предстают в виде стереотипной модели. В таком аспекте область культовых жанров на протяжении веков представляется константной. Вместе с тем в процессе эволюции литургической практики создаются движущиеся модели, несущие в себе некий «информативный код» эпохи.

Особенно заметным влияние общего культурного фона на Литургию становится во второй половине XX века, когда Святой Престол избирает реформаторский курс диалога Церкви с миром. Поиск новых путей воплощения сакрального духа и стилистики церковных песнопений приводит к обновлению внешних форм выражения литургических догматов. В такой ситуации становится очевидным, что жанровая стратификация католических песнопений современной Мессы нуждается в корректировке.

Музыкальное оформление воскресной Римской Литургии включает песнопения Ординария и Проприя, аккламации и литании, рефрены и диалоги. Они могут исполняться сольно и хором, с сопровождением органа и а саррелла. Некоторые песнопения поются сидя, другие – стоя, на коленях или во время шествия. Большинство песенных номеров богослужения поручается общине, но существуют разделы, которые исполняются только священнослужителем или кантором.

Рамки замкнутой богослужебной системы позволяют зафиксировать универсальные жанровые модели, которые после Второго Ватиканского Собора в конкретном географическом и культурном преломлении получают индивидуальное воплощение. При всём многообразии форм и видов песнопений Мессы, каждая часть отличается устойчивым местоположением в службе, стабильной функцией, способом исполнения и структурой. В силу этого представляется важным уточнить специфику отдельных компонентов католического богослужения и степень их соотнесённости между собой.

Стремление церковного осмысления придаёт классификации особый смысловой стержень. Очевидно, что литургическая музыка не может рассматриваться в кругу сугубо эстетических явлений. Как

подчёркивает В. Мартынов, вопросы характеристики и классификации богослужебных песнопений «могут быть разрешены только в контексте церковной жизни и в категориях церковного мышления» [5, с. 10].

М. Арановский, А. Сохор, Т. Чередниченко в определении жанра выделяют взаимодействие музыкальных и внемузыкальных факторов. Особую значимость такая позиция приобретает при изучении жанров культовой практики, поскольку многие формообразующие признаки в них зависят именно от внемузыкальных обстоятельств (местоположение, текст и т. д.). Составляющие Мессу напевы запечатлевают в себе характер литургического мышления – сакрального и многослойного. В культовом действии сплавляются слои, которые можно назвать «реальными», зримыми и «ирреальными» (об этом пишут и теологи, и искусствоведы). Вся система культа стремится отобразить в видимом образе иной мир, образ Царства Небесного.

Нормативы духовно-музыкального жанра как особой «сверхформы» существования Слова раскрываются в богослужебном контексте. Кроме того, невозможно построить адекватную модель отдельного жанра вне сложно организованной литургической системы. В христианском богослужении все песнопения предстают как обязательный элемент более крупной структуры. Так, например, Ответный Псалом является частью Службы Слова, в которую входят также другие Чтения, рефрены, молитвы и Проповедь. В свою очередь весь комплекс песнопений Литургии Слова есть только лишь элемент Божественной Литургии. Месса – часть суточного богослужебного круга, входящего в состав годового цикла. Так обстоит дело с любым элементом церковной музыкально-литургической системы. Таким образом, и жанры Мессы, и методы их анализа должны корреспондировать с религиозным порядком. Согласно конституции «О Богослужении» Второго Ватиканского Собора, «священное музыкальное искусство будет тем более свято, чем теснее оно будет связано с богослужебным действием» [2, с. 110]. Культовая ситуация бытования (А. Сохор) и служебный статус обуславливают тип образности, структуру, стилистические качества каждого песнопения Литургии.

Несмотря на фундаментальные исследования григорианского хора, до сих пор нет универсальной методологической основы для изучения жанров католического богослужения. Причиной этого является отсутствие единой классификации. Разработка новой методологии для анализа современной западнохристианской церковной практики находится на начальной ступени.

Доминирующий фактор Слова в богослужении обусловил основной критерий классификации католических песнопений – по степени стабильности текста. В зависимости от времени литургического года все музыкальные формы Божественной Евхаристии принято относить к разделам *Ординария* или *Проприя*. В свою очередь, по стилистике певческий репертуар условно делится на псалмодические композиции и песнопения молитвенно-гимнографического типа. Они различаются по «меньшей или большей распевности» (В. Апель) или в зависимости от «подвижности мелодической линии» (И. Павляк).

Согласно современным литургическим нормам, совершение Мессы носит общинный характер. Римско-католическая Церковь придаёт большое значение таким внешним формам общественного богослужения, как совместное пение, диалоги между предстоятелем и собранием верных, а также общинные возгласия. Вовлечение прихожан в богослужение повлекло за собой расширение песенного репертуара и, соответственно, модификацию литургической функции отдельных песнопений. В силу этого устоявшиеся в веках жанровые модели западнохристианской культовой системы приобретают новый характер.

В стилистике современных литургических песнопений обнаруживается несколько важных составляющих, которые дополняют друг друга. Одна группа стилистических признаков обусловлена выразительно-смысловыми особенностями текста (молитва, хвала, прошение и т. д.), вторая – литургическим сезоном (праздник, рядовое время, период скорби и покаяния). Ещё один комплекс «жанровых примет» связан со степенью участия верующих в богослужебном действии. Все компоненты в конечном итоге зависят от местоположения и функции отдельного песенного элемента в богослужебной системе, от его «внешней структуры» (М. Арановский).

Принимая во внимание опыт разграничения песнопений Мессы в зависимости от подвижности текста и опираясь на современные догматические требования, следует дополнить традиционную систематику литургическим аспектом. Песнопения Мессы можно дифференцировать в зависимости от литургической функции, текстового источника и степени участия прихожан. При внимательном рассмотрении обнаруживаются отдельные группы песнопений с неизменным местоположением в

богослужении, но разной степенью стабильности текста.

Первую составляют *песнопения Ординария*, написанные на соборно сочинённые тексты канонического репертуара. Их текст остаётся стабильным на протяжении всего литургического года, музыкальное оформление зависит от церковного события и сезона. Устойчивость текста подтверждается «ограниченным количеством мелодий, которые меняются только согласно общим категориям праздников» [1, с. 11]. Важное место занимают также диалоги и ответы, тексты которых закреплены в чинопоследовании. Их отличает краткость и по преимуществу разговорная форма произнесения. Общим для всех песнопений Ординария является канонический текст и чинозакреплённый перевод. Догматические тексты Ординария обязательны для всех приходов, верующие заучивают их наизусть.

После реформ Второго Ватиканского Собора несколько расширился круг поющих частей Ординария. Сегодня разрешается и поощряется совместное пение не только традиционных пяти разделов, но также песнопение на *Окропление святой водой*, *«Тайна веры»* и *«Отче наш»*. К тому же неизменяемые части могут иметь разное музыкальное и языковое оформление в зависимости от сезона.

Песнопения Ординария отражают общую эволюцию католической музыки, которая «пытается сохранять традиции григорианского хора и создавать новые композиции в современных идиомах» [8, с. 426]. В ходе богослужебной реформы Римско-католическая Церковь неоднократно подчёркивала первостепенное значение литургической функции каждого песнопения. Во многих приходах поддерживается традиция исполнения сакральных григорианских песнопений, преимущественно в адаптированных к современной лексике вариантах. В постные дни отдельные части Ординария могут звучать на латинском языке (чаще – «Kyrie, eleison» и «Sanctus»).

В то же время, попытки выразить всю полноту христианской веры с помощью активного участия прихожан находят воплощение в простых музыкальных версиях, написанных для всей общины. В мелодическом оформлении песнопений Ординария обращает внимание приближённость к речевому произнесению: малораспетость стиха, выровненный ритм, плавное поступенное движение. Упрощённый попевочный материал реализуется в одноголосном хоровом звучании с гармонической поддержкой органа. Текст-музыкальная структура соответствует строчной организации с кадансированием в конце строк. Этот тип композиции, регулируемый словесным компонентом, подтверждает, по словам Н. И. Ефимовой, неоспоримый «приоритет духовного осмысления текста песнопения и доступной передачи Слова Божия» [3, с. 163]. Вовлечение паствы в

Евхаристическое действие в некоторой степени восстанавливает «генетический код» ранней общинной Мессы, не требуя от прихожан профессиональных вокальных навыков.

К другой категории относятся песнопения, за которыми не закреплены определённые тексты – *Гимнарий*. Важную роль в постсоборной Мессе играют песнопения *Входа* (Cantus ad Introitum), песнопения *Дароприношения* (Cantus ad Offertorium), песнопения *Причастия* (Cantus ad/post Communionem) и *Выхода*.

Эта группа отличается относительной свободой выбора свободно-сочинённых текстов и их мелодического оформления. На каждой Мессе поются разные гимны, приуроченные к Чтению дня, празднику или иному литургическому событию. Ввиду подвижности репертуара эти песнопения исполняются общиной по текстам приходских сборников.

Подвижные песнопения современной Мессы невозможно анализировать по какой-либо единой схеме по причине обширности репертуара. Вместе с тем в них можно выделить общие черты, в первую очередь обусловленные обрядовыми функциями. Их стабильное местоположение позволяет зафиксировать некие опорные точки ритуала, выполняющие в рамках богослужения ту или иную функцию.

В процессе литургических реформ григорианский репертуар постепенно вытесняется из богослужения. Во-первых, пение ежедневно меняющихся напевов достаточно трудоёмко: необходимы литургические знания, навыки «прочитывания» церковной нотации и специальная вокальная подготовка. Другая причина заключается в том, что Римско-католическая Церковь приветствует деятельное участие общины в церковной жизни. В современной практике становится невозможным каждое воскресенье исполнять (и разучивать с хором, а тем более с прихожанами) новое песнопение. Сегодня священнослужители отдают предпочтение простым, понятным и доступным образцам, которые можно переносить из службы в службу.

В большинстве российских католических общин к середине 1990-х годов складывается устойчивый круг гимнов, усвоенных большинством верующих. Подвижные песнопения исполняются приходским хором вместе с общиной при гармонической поддержке органа. Участию паствы в богослужебном процессе помогают сборники литургических текстов, которыми можно пользоваться во время богослужения. На каждой воскресной Мессе вывешивается «программа» тех песнопений, которые должны звучать в этот день. Пение гимнов в рядовое время по преимуществу одноголосное, в праздники и торжества возможно увеличение количества голосов. Уровень и качество исполнения зависят от мастерства кантора и

органиста, а также от профессиональных возможностей хора.

В российских приходах отбор текстов для песнопений Проприя осуществляется по принципу соответствия характеру литургического сезона. В церковных сборниках гимнография традиционно располагается в следующей последовательности: сначала духовные песнопения на главные праздники, затем – в честь Святых. Кроме того, важно, чтобы подвижные песнопения соответствовали специфике ритуального контекста.

В третью группу входят *рефренные формы Литургии Слова* – *Ответный Псалом на Первое Чтение* (Psalmus responsorius), *Рефрен Стиха перед Евангелием* (Versus ante Evangelium). Их текст модифицируется, но неизменным источником является Псалтырь. В приходской практике складывается особая форма «разучивания» рефренов непосредственно на Мессе путём повторения за чтецом, кантором или хором.

Выражением деятельного участия прихожан является их отклик на литургическое действие. Важным становится не только практика общинного пения основных частей богослужения, но и реакция паствы на отрывки из Ветхого Завета, Апостольских книг и Евангелия, которая является «ответом Церкви на эти Чтения» [4, с. 52]. Поэтому ватиканские инструкции предписывают, что община должна участвовать в псалмопении Мессы. Литургия Слова – это не просто слушание трёх Чтений, «самое главное, чтобы люди услышали Божье послание любви, изложенное с помощью псалмов и проповеди, и своим ответом приобщились к великой тайне любви и искупления» [6, ст. 45]. Подтверждением верующих прочитанного Слова Божьего является совместное произнесение псалмовых строк.

Тематические Чтения в Римской Церкви подбираются в соответствии с различными периодами церковного года, праздниками Господа и святых. Важным этапом для оформления современной Мессы сибирских и дальневосточных приходов стало издание русского перевода новой редакции Лекционария, в котором публикуются тексты Чтений и рефренов. Этот периодический сборник содержит тексты Псалмов с рефреном для каждого дня литургического года.

Псалмы совершенствовались на протяжении всей ветхозаветной истории и являются «своего рода перекрёстком, позволяющим нам перейти от слова Отца к живому слову Сына, обретая опыт Духа Святого» [4, с. 57]. Своеобразная «сумма всего Писания», псалмы проходят красной нитью через все страницы Библии и настраивают сердце верующих на песнь Божию.

В западнохристианском богослужении наиболее распространён респонсориальный способ пе-

ния между Чтениями. Респонсорные песнопения характеризуются чередованием возгласов лектора и общинного ответа. Им свойственна рондообразная схема, где сопоставляются сольный стих и хоровой рефрен. Лектор произносит с амвона или с другого подходящего места стихи. Всё собрание слушает его и принимает участие, произнося Ответ. При этом верные откликаются не только на услышанное в Чтении, но и на стихи Псалма.

После восстановления службы перед церковнослужителями остро встаёт вопрос «контактности» песнопений Литургии Слова. Важным этапом в эволюции российской Мессы стало стремление

священников и канторов собрать такие версии рефренов, которые смогли бы исполнить прихожане. Современный псалмовый репертуар в католических приходах сконструирован из простых образцов, предназначенных для пения всей общиной.

Перечисленные категории песнопений отличаются не только природой текста, но также структурными и музыкально-стилевыми параметрами. Все ключевые жанровые компоненты современной Литургии следует анализировать с точки зрения их литургической функции, тексто-музыкальной композиции, способа исполнения и мелодической стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апель В. Григорианский хорал (в кратком изложении Т. Кюрегян) // Григорианский хорал: сб. науч. тр. / Московская гос. консерватория. – М., 1997. – С. 8–37.
2. Второй Ватиканский Собор: Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1992.
3. Ефимова Н. И. Музыкальные формы и жанры культовой монодии западного средневековья («григорианский хорал») // Холопова В. Формы музыкальных произведений: учеб. пособие. – СПб.: Лань, 1999. – С. 159–184.
4. Люстиже Ж.-М. Месса / пер. с фр. П. Сахарова. – М.: Истина и жизнь, 2001.
5. Мартынов В. И. К проблеме изучения форм древнерусского богослужебного пения // Музыкальное искусство и религия: мат. конф. / РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. – С. 9–19.
6. Music in catholic worship. – Boston: Bishops Committee on the liturgy, 1972.
7. Pawlak I. Muzika liturgiczna po soborze watykańskim II w świetle dokumentów kościoła. – Lublin: Polihymnia, 2000.
8. Weakland R. Mass, roman, music of // New Catholic Encyclopedia. – Washington: The Catholic University of America, 1967. – V. IX. – P. 426–428.

Фиденко Юлия Леонидовна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории музыки
Дальневосточной государственной академии искусств

